Поначалу было очень странно снова называться Дороти, именем, которое ей дали при рождении около сорока пяти лет назад. Это было старомодное имя, как сказали бы некоторые, и ассоциировалось с людьми более высокого социального положения, чем то, в котором она счастливо родилась. Ее мать выбрала его после просмотра "Волшебника страны Оз", и оно прижилось, только после того, как она вступила в бездетный брак с Тони Чалмерсом, фамилия была изменена на "Дот".

Она сменила фамилию на Кларк, желая стереть как можно больше связей с бывшим мужем после развода, разрушения дома и перевертывания того, что она считала упорядоченной жизнью. Она любила Тони почти до конца, но он не любил ее, либо разлюбил и увлекся другой.

Это было предсказуемо.

Невозможно было предугадать то, что произошло вскоре после того, как высохли чернила на бумагах о разводе. У нее начались отношения с Викторией, с которой она познакомилась, работая менеджером по социальным услугам в одном из органов власти Бирмингема. Это стало любовной интрижкой, хотя слово "любовь" было неуместным. Физическое утешение - вот что она искала от их совместного времяпрепровождения, и ничего больше. Она выиграла время, чтобы восстановить свое доверие к мужчинам, и рассматривала Викторию как суррогат для них, в постели и вне ее, пока ее жизнь не наладилась.

Она не стала лесбиянкой в одночасье и не взяла на себя роль старшей в отношениях, потому что ее преследовали, а не наоборот. Она искала утешения, прикосновения чужой теплой кожи к своей, ласки и прощупывания языка любовника там, где она чувствовала такую пустоту, которую не могли заменить пальцы, хотя любимая электрическая игрушка прекрасно возбуждала ее, когда ей действительно был нужен прилив неистового наслаждения. Она любила оргазм, вызванный внимательными и бескорыстными действиями женщины, но это было совсем не то же самое, что буря физических и эмоциональных требований, предъявляемых к ее телу и разуму после того, как она довела мужчину до такого состояния, что они потеряли его вместе. Тогда ее тело заполняло набухшее мужское мясо, долгое и ищущее. Это было реально, и она лишилась этого удовольствия, когда Тони окончательно покинул ее.

И вот теперь, лежа без сна и слыша мягкий гул утреннего транспорта на главной дороге, ведущей в город, через квартал или около того, она посмотрела на будильник на прикроватной тумбочке.

"Еще так рано, черт возьми!" - простонала она и откинулась на подушки, гадая, проснулся ли еще Лео. Это был день ее двадцатилетнего племянника в колледже, учеба вместилась в напряженную неделю работы учеником электрика, которая оставляла мало времени для дружбы. О подругах она ничего не видела и не слышала, но у него были свои времена с ними; это она знала. То, что началось с того, что Лео был временным жильцом, изменилось, и она была рада его компании, но часто задавалась вопросом, что заставляет его тикать. Что он делает, чтобы отвлечься, как это иногда делаю я?

Она слишком хорошо знала, что она делает, и устроилась под одеялом, задрала подол ночной

рубашки, провела пальцами по округлому животу, нашла свою волосатую писечку и задрожала. Она принялась дразнить свой клитор, раздвинула губки своей киски слишком натруженными пальцами и закрыла глаза, представляя, как Лео находит ее, как он с хлюпающими звуками долбит ее попку и засовывает свой инструмент так глубоко в ее тело.

Неужели ее жизнь дошла до этого?

♥

Она была выведена из зоны наслаждения, услышав тихое постукивание в дверь спальни. 'Да, входи?'

Ярость от наступающего наслаждения улетучилась, когда дверь медленно открылась, и она увидела Лео, стоящего в дверном проеме, с кружкой в руке и удивленным взглядом на его красивом, точеном лице, когда она села, и ее верхняя часть тела, обтянутая тонкой ночнушкой, предстала перед его взором. Прошло уже некоторое время с тех пор, как на нее так смотрели.

Я принесла вам чай... надеюсь, это не слишком рано. Дело в том, что я не мог заснуть, поэтому решил принять душ и для разнообразия начать пораньше". Он проговорил все это, и было видно, как он сжал губы, чтобы не проболтаться о том, как она выглядит в своей ночной рубашке. Лео на мгновение отвел свой оценивающий взгляд, когда она потянулась за кружкой, которую он протянул ей. Она почувствовала, как ночная рубашка натянулась на ее большие груди, и скольжение ткани по соскам было слишком приятным. Я оставлю тебя и пойду дальше.

'Ты не должен... любимый.' Ее прикосновение к его ноге заставило Лео отпрыгнуть, но было слишком поздно. Она увидела выпуклость в его пижамных штанах, его инстинктивное перебирание пальцами. У ее племянника была эрекция, и вид ее, должно быть, вызвал это. Годы постепенно уменьшили ее привлекательность, но ее лицо все еще было без очертаний и обрамлено непокорной копной светло-русых волос. Он был худым и высоким, а ее можно было считать нескладной, большегрудой и теперь, увидев, какой неожиданный эффект произвело на него появление ее в постели, разочарованной и нуждающейся в чем-то большем, чем пальцы, секс-игрушка, даже ручка расчески, чтобы доставить удовольствие. 'У нас еще есть время побыть вместе...'

"Лучше не надо...", - улыбнулся он, смущенный ее флиртом и резким движением, когда она спустила одеяло с бедер, но не обнажила пальцы, которые были там до того, как он ее прервал.

Спасибо за чай. Я ненадолго".

Это ваш дом, тетя, - он приветливо улыбнулся, разглядывая ее. Его прежнее смущение прошло, но пижамные штаны все еще обтягивали его.

Меньше тети и больше Дороти, хорошо?

"Конечно", - раздался ответный смех, когда он отвернулся, движение одной руки указывало на то, что он снова прикасается к ней. Я быстро...

Она проследила за его продвижением, за бесшумными шагами Лео по ковру в спальне и подождала, пока дверь приоткроется, но не захлопнется. Чай так и остался нетронутым. Теперь ее мысли занимало что-то другое.

♥

Она проводила скрюченными пальцами по своей щели, дразнила губы своей фанатки и представляла, как Лео обхватывает ее руками и ногами, как он скачет по ее телу; как он продолжает вводить этот молодой член, кончик которого она видела на пижаме, в ее смазанную киску, и она дергает его, доводя их до сокрушительного оргазма. Так же, как она делала это со своими игрушками или ручкой расчески, внутрь и наружу, глубже и глубже, быстрее и быстрее, она хотела, чтобы он кончил и не сдерживался. Неторопливый трах может быть позже. Сейчас она представила, как его руки лежат на ее сиськах, щиплют и сжимают их, когда он наклоняется, чтобы выполнить задание, и прижимается губами к ее соскам, пока они не станут твердыми бутонами. Она почувствовала прилив сил и судороги приближающегося самоиндуцированного оргазма.

Я бы хотела, чтобы ты сделал это со мной, мальчик... дорогой Лео, всего один раз... может быть, два... только чтобы помочь мне пройти", - задыхалась она, сжимая губы, чтобы заглушить учащающееся дыхание, пока ее пальцы и разум работали синхронно.

Она представила себе обжигающие струи горячей липкой спермы, извергаемые в нее, когда она извивалась на нем, тратила его энергию, когда они трахались до конца, желая слить с него всю ту сперму, которую он просто обязан был выпустить, либо в нее, либо... что более вероятно... в салфетки из коробки, которую она оставила на его прикроватном столике.

Она задремала, почувствовала приятное влажное тепло, когда коснулась себя...

"Лео... Лео!" - задыхалась она, когда ее мечтательное воображение разбушевалось. Она корчилась в сонном бодрствовании, смутные очертания их траха пересекались перед ее веками, ее живот был покрыт его струей, когда он выходил из нее и втягивался обратно, пока их смазанные животы не соприкоснулись друг с другом, и она приподнялась навстречу надвигающемуся оргазму, прижала его голову к своим сиськам, когда его глубокие замирающие вдохи удовольствия смешивались с ее собственными, импульсы освобождения чувствовались в его толстом молодом стволе, а стенки ее киски продолжали работать. Я опустошу твой мешок... сниму боль в твоих яйцах, не правда ли!

В мечтательной истоме она увидела, как он снова вытащил член, и прежде чем его тело и член дернулись, потоки его спермы забрызгали ее лицо, затем груди, даже размазались по животу.

Дай мне попробовать тебя на вкус", - уговаривала она, и он опустился над ней на колени, и ей показалось, что она почувствовала его руку на своем затылке, когда он держал ее на себе, ее молодой племянник-жеребец, у которого еще что-то осталось. Она глотала рвотные массы, но

глотала то, что вытекало из его дрожащего члена, обхватывая его губами, чувствуя, как вены на нем так четко очерчены, а кровь, как она представляла, течет по ним, чтобы держать его таким твердым.

Ей снилось, что он трахает ее и бросает на пол щетку для волос с фигурной ручкой, которая была суррогатом того, что мужчина привносил в совместный акт.

Наконец... наконец... она позволила ему лечь рядом с собой.

"Это было так хорошо, любимая...

Она очнулась от того, что могло быть только сном. Он длился недолго, но ей казалось, что она на целую вечность потерялась в другом месте; об этом говорил будильник.

"Это не может продолжаться... не может!" - в отчаянии воскликнула она в свете раннего рассвета. Я... я должна найти Лео. Это неправильно, но я не могу так больше жить! Что-то должно произойти или, что еще лучше, кто-то должен это сделать!

♥

http://tl.rulate.ru/book/1806/52018